

В. И. Рябухина, гл. библиограф СОУНБ

*В предлагаемых воспоминаниях
опущены детали события
и описание эмоциональных
переживаний автора того времени.*

18 -24 августа 1991 г. в Москве должна была состояться 57-я Генеральная сессия Международной федерации библиотечных ассоциаций (ИФЛА). Принять участие в заседаниях предложили нашей библиотеке, Центральной городской библиотеке им. Герцена и куратору одного из городских клубов ЮНЕСКО А. В. Турчанинову. Делегатом от нашей библиотеки выпало быть мне.

На сессию выносилась обширная программа выступлений и дискуссий представителей советской и зарубежной библиотечно-библиографической общественности, распределённая по секциям и группировкам в соответствии с интересами участников. Прибывших накануне делегатов разместили в самом центре Москвы в существовавшей тогда гостинице «Россия», где, кстати, в это же время собрались участники проходившего в то же время съезда потомков Л. Н. Толстого, разбросанных по всему миру. Так случилось, что самые мирные содружества гостей столицы оказались свидетелями последних дней Советской власти.

Рано утром следующего дня засветился телевизор, но на экране появился не диктор с выпуском последних

известий, а фрагменты балета «Лебединое озеро». Что было дальше – теперь известно всем - серые костюмы, бледные физиономии и напряжённые позы при нарочитом спокойствии речей нескольких партийно-советских лидеров, позднее названных «гkachепистами». Дикторы читали их обращения к народу, заканчивавшимися призывами граждан к соблюдению порядка.

При выходе на улицу наши немые вопросы упирались в возбуждённые и столь же недоумённые взгляды сотрудников гостиницы, командировочных, а, главное, изумлённых гостей толстовского съезда. Транспорт работал, на подходе к метро появились листовки, заявления и прокламации, по-разному разъясняющие ситуацию и призывающие к спокойствию.

Тем не менее заседание сессии открылось в срок, заверения в обеспечении безопасности от министра культуры Н. Губенко были получены, состоялись приветствия и первые выступления делегатов, заявленные в программе. Говорят, что на форум собралось более 2500 гостей из 62 стран и только французская делегация покинула мероприятие.

Здание Международного центра торговли (ЦМТ) - Хамовнический центр, которое было предоставлено участникам, выстроено на Краснопресненской набережной, недалеко от Белого дома. В перерывах все телефонные будки были оккупированы гостями, звонившими по международным линиям в свои страны. По мимике кричащих в телефонные трубки было понятно, что ни им, ни их абонентам на той стороне ничего не было понятно.

Во все дни по возвращении в гостиницу мы видели бесчисленное количество плакатов и плакатиков, бумажных обращений к гражданам, прилепленных к стенкам, дверям, окнам, разбросанным на земле и на полу в метрополитене. Самое же тяжёлое было на улицах, по которым двигались танки и молодые боевики высывались из люков. - Куда едете? – кричали мы. - Не стреляйте в людей! Танкисты нас успокаивали, с просьбами соглашались.

На следующее утро постояльцев разбудил гул под окнами гостиницы. В окно с высокого этажа отчётливо проникал танковый рокот и сизый заволакивающий дым. Боевая техника разместилась рядом с гостиничной стенкой, видимо готовясь двигаться по приказу. На заседание мы добирались в метро, но в ещё более неуравновешенной обстановке, вопросах друг к другу незнакомых людей, репликах всезнаек и отрывочных фраз кое-где выставленных репродукторов.

Ход заседаний ИФЛА между тем не прерывался, доклады и их обсуждения шли своим чередом. 20 или 21 августа после обеда мы пошли к Белому дому. На площадку перед фасадом народ валил валом. Вся многотысячная толпа ждала ответа на происходящие события, уже понятно было, на попытку переворота. Вскоре на балконе здания появились Б. Н. Ельцин и сопровождавшая его когорта сторонников. Среди них запомнилась дама в розовом костюме. Их выступления электризовали демонстрантов, призывы не поддаваться провокациям заканчивались скандированием «Виктории». Вверх тянулись углом раздвинутые пальцы тысяч рук,

символизировавшие Победу (V). Когда выступавшие покинули импровизированную трибуну, призвав к возможному сопротивлению, возбуждённая народная масса повернула в сторону Красной площади. Мы с коллегами обменивались репликами, и шедшие рядом с нами поняли, что мы из Свердловска, «от Ельцина». Нас стали расспрашивать, успокаивать, награждать добрыми оценками. Демонстранты единодушно были настроены антипутчистски. «Виктория» голосовала за смену режима. Громкоговорители голосами знакомых нам по «хлопковому делу» следователей Т. Х. Гдляна и Н. В. Иванова, требовали наказания реваншистам, звали на защиту завоеваний демократии.

Ажиотаж в Москве продолжался, поскольку стало известно о первых погибших. Помню ещё, как с Лубянки буквально стаскивали памятник Ф. Э. Дзержинскому. А участникам сессии по завершению программы устроили полагавшиеся министерский и правительственный приёмы.

Через 4 дня командировочные удостоверения в оргкомитете подписали, указав время прибытия и убытия. Только одного мы не узнали, находясь в Москве: что там сейчас, в Свердловске – мир или война?